

М. А. Бугера, А. А. Кузнецов

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРИЧИНИВШИЕ ФИЗИЧЕСКУЮ БОЛЬ» В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 116 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе анализируется объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также действующие и действовавшие ранее правила определения тяжести вреда здоровью. Сформулированы критерии квалификации деяния по анализируемому составу преступления. Авторы сопоставляют термины «побои» и «иные насильственные действия», отмечают отсутствие в доктрине и судебной практике единообразного толкования этих понятий, формулируют предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации. В диспозиции анализируемой статьи альтернативно указано два вида действий: побои или иные насильственные действия. Определено, что обязательными признаками объективной стороны является причинение физической боли потерпевшему, а также отсутствие какого-либо вреда его здоровью.

Ключевые слова: побои, иные насильственные действия, причинившие физическую боль, здоровье, удары, кратковременное расстройство, повреждения.

М. А. Bugera, A. A. Kuznetsov

THE CONCEPT «ANOTHER VIOLENT ACTS THAT CAUSE PHYSICAL PAIN» IN CORPUS DELICTI PROVIDED BY ARTICLE 116 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the objective component provided by article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes acting and prior rules to determine doing health harm and defines the rules of classification according to the analyzed corpus delicti. The authors compare the term «battery» with the one «another violent acts», point out the absence of equal interpretation of these terms in theory of the Criminal Law and in judicial practice. They suggest and recommend improving rules of law provided by article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation. Two types of actions — battery and another violent acts — are examined as alternative in the disposition of the given article. It is stated the doing physical pain to a person as well as absence of doing his/her health harm are obligatory signs of the objective component.

Key words: battery, another violent acts that cause physical pain, health, strikes, short-period health disorder, injuries.

В судебной практике и науке уголовного права нет единого понимания содержания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В действующем уголовном законодательстве России не раскрывается содержание понятий «побои» и «иные насильственные действия, причинившие физическую боль». Законодатель, исходя из диспозиции ст. 116 УК РФ, предлагает один из вариантов для квалификации — побои или иные насильственные действия, объединяя их союзом «или».

Следует указать, что изменения, произошедшие в законодательстве (федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ), связанные с регламентацией уголовной и административной ответственности за нанесение побоев (ст. 116, 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях) так и не решили данной проблемы, а лишь коснулись круга лиц, которые могут быть признаны потерпевшими, и квалифицирующих признаков состава преступления.

В науке высказаны различные точки зрения относительно указанных понятий. Большинство ученых раскрывают содержание термина «побои» через количество нанесенных потерпевшему ударов. По мнению некоторых исследователей, побои — это нанесение многократных ударов (как минимум трех) по телу потерпевшего. Так, например, А. И. Коробеев считает, что нанесение одного удара исключает ответственность по ст. 116 УК РФ, а два удара следует квалифицировать как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 116 УК РФ) [1, с. 226]. Однако не все авторы являются сторонниками такого подхода. Многие утверждают, что для квалификации деяния по ст. 116 УК РФ неважно

количество ударов, главное, необходимо установить, что удары причиняли потерпевшему физическую боль [2, с. 221].

В русском языке побои определяются как «удары по живому телу». У этого слова нет формы единственного числа. Возникает вопрос: можно ли один удар отнести к термину «побои»? На наш взгляд, один удар подпадает под категорию «иные насильственные действия».

Однако относительно «иных насильственных действий» также не сложилось единого мнения ни в судебной практике, ни в теории уголовного права. Их определяют как длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных повреждений тупыми или острыми предметами, длительное лишение пищи или тепла [3, с. 170]. Исходя из указанной дефиниции, сложно понять, чем иные насильственные действия отличаются от побоев или истязания, поскольку все они причиняют не только физическую боль, но психические или физические страдания.

Боль — это физическое или эмоциональное страдание, мучительное или неприятное ощущение, мучение [4]. На физическом уровне боль — это признак нарушения в определенном месте нормальных процессов организма, например тока крови, лимфы и т. п.

В ранее действовавших Правилах судебно-медицинской экспертизы определения тяжести вреда здоровью (отменены приказом Минздрава РФ от 14.09.2001 № 361) можно было увидеть комментарии относительно только побоев. Так, они характеризовались нанесением многократных ударов, в результате которых возникали телесные повреждения на теле потерпевшего или не оставалось никаких следов [5]. Понятие «иные насильственные действия» не упоминалось и не раскрывалось.

Установление факта побоев ранее и в настоящее время относится к компетенции суда, прокуратуры, следователя или дознавателя. Факт наличия преступления устанавливается на основании жалобы потерпевшего, свидетельских показаний и тому подобных доказательств.

Сегодня в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [6], а также в Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [7], указанные термины не встречаются. Однако в п. 9 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда отмечается, что «поверхностные повреждения, в том числе: ссадины, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей

трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека» [7]. Таким образом, к «повреждениям, не причинившим вред здоровью человека» следует относить и побои, и иные насильственные действия, причинившие физическую боль.

В результате анализа судебной практики нами было установлено, что суды не всегда разграничивают понятия «побои» и «иные насильственные действия». В обвинительных приговорах, исходя из квалификации деяния, непонятно, в совершение каких действий лицо признано виновным — побоев или иных насильственных действий.

Так, следствием было установлено, что гр. З. в ходе возникшего конфликта нанес несовершеннолетнему П. два удара кулаком по голове и в область живота, один удар в область спины. Следователь квалифицировал действия З. по ст. 116 УК РФ одновременно как побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль. Суд оставил квалификацию без изменения [8]. На наш взгляд, необходимо исключить совершение иных насильственных действий из обвинения и квалифицировать действия З. только как побои.

Другой пример: П. из личных неприязненных отношений в ходе ссоры со своей сожительницей нанес последней один удар ладонью в височную область, причинив ей физическую боль и страдания. После чего, продолжая свои действия, П. схватил потерпевшую за шею спереди и начал душить, ограничивая тем самым доступ воздуха к ее легким, от чего потерпевшая испытала острую физическую боль и страдания. Далее, продолжая свои действия, П. взял в руки сотовый телефон марки «Samsung» и с силой умышленно бросил его в сторону потерпевшей, попав ей в область лба, причинив острую физическую боль и страдания. Суд квалифицировал действия П. как нанесение побоев и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, т. е. по ст. 116 УК РФ [9]. В данном случае вряд ли стоит вести речь о побоях. Более правильно было бы оставить в квалификации лишь совершение иных насильственных действий.

Еще одна ситуация. С. схватил Л. за шею и приподнял ее над землей, причиняя тем самым последней телесные повреждения и физическую боль. Суд признал С. виновным одновременно в нанесении побоев и совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль. В приговоре суд указал, что С. причинил побои потерпевшей, а также совершил иные насильственные действия, поскольку Л. в ходе осмотра врачом предьявляла жалобы на боль в области шеи [10]. На наш взгляд, следует не согласиться с указанным обоснованием,

поскольку такие действия, как «схватил за шею и приподнял над землей» не подпадают под термин «побои» и подлежат исключению из обвинения. Вкладывать в понятие «иные насильственные действия» только наличие физической боли тоже будет неверным, так как нанесение побоев также влечет за собой физическую боль, поэтому в рассматриваемом примере действия С. нужно было бы квалифицировать только по признаку «иные насильственные действия, причиняющие физическую боль».

В ряде случаев при квалификации деяния по ст.116 УК РФ суд указывает только на такой признак, как причинение физической боли. Из приговора иногда неясно, физическая боль наступила от побоев или иных насильственных действий.

Например, С. признана виновной по ст.116 УК РФ за то, что в процессе ссоры схватила подошедшую к ней П. руками за волосы, тянула их на себя, а затем руками оцарапала ей лицо, что привело к отечности мягких тканей щек, множественным царапинам обеих щек, причинившим П. физическую боль [11].

Другой случай: в ходе ссоры с бывшей женой З. С. в целях причинения телесных повреждений схватил ее за предплечья обеих рук и стал дергать за них из стороны в сторону, причиняя тем самым физическую боль потерпевшей. Затем З. с силой схватил С. за волосы и вырвал клочок ее волос, причинив потерпевшей физическую боль [12].

Из рассматриваемых приговоров непонятно, в совершении какого действия суд признает виновным лиц — побоев или иных насильственных действий.

Ранее нами было отмечено, что в диспозиции ст. 116 УК РФ альтернативно приводятся два вида действий: побои или иные насильственные действия. По этому вопросу Верховный Суд РФ обозначил свою правовую позицию. Так, в надзорном определении он указал, что побои выступают частным случаем насильственного действия. В связи с этим, исходя из диспозиции, лицо должно нести уголовную ответственность за совершение даже одного удара, т. е. любого насильственного действия без наступления последствий, указанных в ст. 115 УК РФ [13, с. 45].

Поскольку законодатель определил два вида действий: побои или иные насильственные действия — то при квалификации совершенного деяния целесообразно их разграничивать.

Считаем, что побои — это нанесение руками, ногами или с использованием иных предметов неоднократных ударов по телу потерпевшего, его избивание. Побои носят многократный характер (нанесение двух или более ударов). Именно

количественный показатель (два и более) говорит о побоях, но не об иных насильственных действиях. Нанесение одного удара следует квалифицировать как «иные насильственные действия».

Иные насильственные действия, причинившие физическую боль — это нанесение однократного удара по телу потерпевшего (резкий пинок, толчок), щипание, выкручивание или сдавливание рук, царапание, дергание за волосы, сечение, например, ремнем, термическое воздействие (прижигание спичками, сигаретами или иными горячими предметами), если все это сопряжено с причинением физической боли.

Так, Н. нанес потерпевшей один удар ножом по правой ноге, причинив ей порез, не расцениваемый как вред здоровью. Действия Н. квалифицированы как иные насильственные действия, причинившие физическую боль [14].

Другой случай: Б. признана виновной в совершении иных насильственных действий за один удар палкой по бедру малолетнего Т., причинивший ему кровоподтек, который не повлек вреда здоровью как не вызвавший его кратковременного расстройства [15].

В приведенных примерах деяния виновных квалифицированы правильно: как «иные насильственные действия».

Анализ теории и практики позволяет сделать вывод о несовершенстве конструкции нормы, предусматривающей ответственность за побои. Отсутствие законодательного закрепления понятий «побои» или «иные насильственные действия, причинившие физическую боль», их оценочный характер, а также неясность и неоднозначность в понимании количественного критерия данных действий, затрудняет процесс квалификации и порождает ошибки на практике.

Альтернативные действия, указанные в ст. 116 УК РФ, по своей общественной опасности, на наш взгляд, равноценны. Считаем, что для однозначности понимания диспозиции и единой квалификации, целесообразно изменить название статьи и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 116. Умышленное причинение телесных поверхностных повреждений, не причинивших вред здоровью человека

Умышленное причинение телесных поверхностных повреждений, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 111, 112, 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Примечание. Телесные поверхностные повреждения возникают в результате совершения

насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшему (нанесение руками, ногами или с использованием иных предметов, как неоднократных ударов (побои), так и однократного удара, а также щипание, сечение, выкручивание или сдавливание рук, царапание, дергание за волосы или их вырывание, сечение, термическое воздействие на тело потерпевшего и другие действия)».

Предлагаемые изменения помогут устранить недостатки, существующие в ст. 116 УК РФ, а также будут способствовать выработке единого подхода к квалификации исследуемых нами деяний.

Список библиографических ссылок

1. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Юрченко И. А. Понятие побоев: анализ судебной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X междунар. науч.-практ. конф.: сб. М.: Проспект, 2013. С. 221—224.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012.
4. Финкельштейн Л. О. Боль // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890—1907. Т. 82.
5. О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз: приказ Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407 (ред. от 05.03.1997). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отмене Приказа Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407: приказ Минздрава России от 14 сентября 2001 г. № 361. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Обобщение судебной практики рассмотрения мировыми судьями Калининградской области в 2008 году уголовных дел, связанных с преступлениями против здоровья, предусмотренными ч. 1 ст. 112, ст. 115 и 116 УК РФ. URL: <https://files.sudrf.ru> (дата обращения 10.05.2017).
9. Приговор Краснокаменского городского суда. Дело №1-35/2012 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Приговор Индустриального района г. Барнаула от 24 октября 2014 г. Дело №1-75/2014 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).
11. Приговор Хорольского района Приморского края. Дело № 10-33/2011 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).
12. Приговор г. Волжска Республики Марий Эл. Дело № 1-10/2011 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).
13. Определение от 24 июня 2008 г. № 85-Д08-17// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.
14. Приговор Беловского района Кемеровской области. Дело № 1-1/2011 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).
15. Приговор Центрального района г. Калининграда. Дело № 1-4/12 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.05.2017).